Прайвет-роуд, район Литтл-Уиггин, Суррей.

Причудливый, тихий район, где время, казалось, замедлило свой ход. Шелест листвы шептал секреты, а воздух наполнял тихий гул жизни.

Небольшой частный автомобиль пробирался по дороге. Урчание двигателя было почти как колыбельная песня, успокаивающая безмятежную обстановку.

Наконец машина остановилась перед очаровательным двухэтажным бунгало. Дверца машины распахнулась, и из нее вышел мужчина средних лет, его грузная фигура сделала выход немного затруднительным. Не в силах сдержать нетерпение, он, спотыкаясь, поднялся на ноги, не обращая внимания на пыль, прилипшую к его одежде.

Задыхаясь от волнения, он бросился к пассажиру и с силой распахнул дверцу машины.

"Моя дорогая Петуния, дай мне взглянуть на нашего малыша, этот пухлый комочек на твоих руках должен быть моим собственным", - с энтузиазмом заявил он.

Петуния, его жена, бросила на него свирепый взгляд. "О чем ты только что болтал?" - потребовала она.

Вернон заикался, укоряя себя за минутную потерю самообладания. "Дорогая Петуния, я хотел сказать, что посмотрите на нашего большого, здорового мальчика. Он явно унаследовал лучшие качества нашего рода Дурслей. Эти острые, проницательные глаза... У меня такое чувство, что он обречен на величие, будущий титан промышленности".

Раздосадованная Петуния передала младенца мужу. "Нашему ребенку едва исполнилось два дня, а ты уже строишь планы на его будущее?"

Выражение лица Вернона слегка опустилось. "Я просто считаю, что нам лучше избегать всех этих махинаций - акробатики, шоу, цирков, клоунов. Это всего лишь трюки, призванные развлечь простой народ и добиться расположения богачей. Если наш Дадли заинтересуется подобной ерундой, это станет для меня настоящей головной болью".

Петуния нахмурила брови. "Вернон, это все из-за того "письма", которое таинственным образом появилось в нашем доме в прошлый раз?"

Ростовая фигура Вернона дрожала от раздражения. "Петуния, я уже тысячу раз говорил тебе, что в том письме не было никакого глубокого послания. Это был просто розыгрыш, дело рук какого-то негодяя, который посмел вторгнуться в наш дом!"

Но Петуния не могла избавиться от беспокойства. "Вернон, а что если это письмо связано с моей сестрой Лили? Возможно, это ее способ связаться с нами".

Вернон пренебрежительно махнул рукой, резко прервав размышления жены. "Хватит, Петуния. Ты обещала мне, что мы не будем вспоминать об этих твоих необычных родственниках в нашей жизни. Она никогда не была другом нашей семьи".

Петуния уже готова была начать спор, но, взглянув на суровое лицо мужа, устало вздохнула. Она начала собирать вещи ребенка в машину, покорно следуя примеру мужа.

Пока они ехали домой, Петуния не могла удержаться от желания высказать свою точку зрения.

Она считала, что ставить перед детьми жизненные цели в столь нежном возрасте - ошибка. Вместо этого она считала, что они должны позволить своим детям самим определять свое будущее. Однако ее муж был столь же непоколебим в своем мнении, что привело к бурной дискуссии во время поездки.

Двое взрослых вступили в острую дискуссию, их слова и эмоции сталкивались с особой силой. Они не знали, что их драгоценный малыш, уютно завернутый в пеленальные одеяла, начал проявлять необычное мерцание глаз, с любопытством наблюдая за миром.

....

Тем временем Дадли оказался в совершенно чужой обстановке, в мире, который не имел никакого сходства с его прежней жизнью. Он наблюдал за окружающей обстановкой, которая казалась в несколько раз больше, чем ему помнилось. Подняв руку, он удивился маленьким, похожим на детские, пальцам, которые теперь ее держали.

Реальность захлестнула Дадли, и он смирился с неоспоримой истиной: он возродился в новом времени и месте. Судя по интерьеру и окружающей обстановке, он решил, что попал в семидесятые или восьмидесятые годы прошлого века.

Тяжело вздохнув, Дадли вспомнил свою прежнюю жизнь, и воспоминания замелькали, как неуловимые фантомы. Он был вундеркиндом, с ранних лет демонстрируя выдающиеся способности к учебе. Пропуская оценки и по рекомендации школы, он оказался в престижном Гарварде.

На протяжении всего обучения его страсть к биологическим знаниям росла, что привело к тому, что он получил финансирование и отправился в Гарвард для изучения биологических исследований.

Начиная с обучения в бакалавриате и заканчивая работой в аспирантуре и получением степени доктора философии, Дадли достиг значительных успехов в академическом мире. Он был на пороге публикации своей докторской диссертации, и все это в возрасте до 26 лет.

Однако в ночь перед окончанием Гарварда с ним произошел необъяснимый поворот судьбы. Не было ни аварий, ни отравлений, ни убийств; он просто на мгновение закрыл глаза, а когда открыл их, то оказался в другом мире.

Но Дадли не мог отрицать, что такой поворот событий может быть не совсем негативным. В прежней жизни неустанное стремление к знаниям оставляло ему мало времени для общения. В результате у него было мало друзей, и даже когда он сталкивался с восхищением женщин, то оставался равнодушным.

В конце концов, в грандиозном гобелене человеческого бытия разгадывание тайн репликации клеток или изучение превращения насекомых в летающих существ обладало уникальным очарованием, с которым не могли сравниться походы по магазинам с девушками. Дадли был культурным человеком.

.

.

.

Продолжение следует...

Поддержи меня лайком. Спасибо!

http://tl.rulate.ru/book/103921/3640638